

ТОЯМА ТОКАНАВА

**Русские байки с японским
акцентом, или Японские
кайданы на русский манер**

ЧАСТЬ 2

Тояма Токанава

**Русские байки с японским
акцентом, или Японские кайданы
на русский манер. часть 2**

«Издательские решения»

Токанава Т.

Русские байки с японским акцентом, или Японские кайданы на русский манер. часть 2 / Т. Токанава — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748738-6

Во всем мире люди любят страшные истории. Любят рассказывать их и, конечно же, слушать — глубоким вечером или поздней ночью, в компании друзей и приятелей. Это всего лишь страшилки, в чем-то забавные, но в основном жуткие и жестокие. Не верьте ни единому слову — все это вымысел, такого не бывает на самом деле! Но почему тогда байки из разных концов света так похожи?...

ISBN 978-5-44-748738-6

© Токанава Т.
© Издательские решения

Содержание

Байка первая. Ину-гами	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Русские байки с японским акцентом, или Японские кайданы на русский манер часть 2

Тояма Токанава

© Тояма Токанава, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В комнате темно. Тусклый свет с улицы проникает сквозь неплотные шторы. В сумраке может померещиться все что угодно – вот мимо тебя как будто скользнула тень и почти задела хвостом твою ногу. Но когда глаза привыкают к темноте, можно различить, что находишься внутри маленькой типовой квартиры и нет здесь ничего загадочного и таинственного, все просто и незамысловато – как у всех.

Диван у одной стены, вдоль другой – стенка, внутри которой спрятался телевизор. Книг на полках мало – гораздо больше безделушек из стекла или фарфора. Посреди комнаты большой коричневый полированный стол. Напротив, у входа в комнату, стоит подросток лет пятнадцати, он пытается нащупать на стене выключатель.

– Где здесь свет? – он обращается к кому-то в коридоре и безуспешно водит по холодной шершавой стене рукой – все время мимо выключателя.

– Не надо света... не включай, – доносится голос девушки из коридора.

Глубокий вечер – самое время для того, чтобы собраться компанией за одним столом, выпить крепкого чаю и рассказать друг другу пару страшилок.

Любовь к страшным историям у людей проявляется с детства, разве не так?

Двое подростков и двое детей помладше остались одни в запертой квартире. Они не стали включать свет в комнате – вместо этого они расселись за столом и зажгли несколько свечей. Достаточно света, чтобы можно было разглядеть лица друг друга, но слишком темно, чтобы не различать – кто там прячется по углам...

Треск свечей в тишине комнаты, полутьма. Тени, словно живые, ползают по стенам. Этого довольно, чтобы создать жуткую атмосферу.

– Из наших окон все равно не видно салют. Наши предки ушли, и мы сейчас типа наказаны, но мне никогда особо не нравился этот день города. Да и мелкая все время плакала, когда ее брали с собой, – сказала девушка.

На вид ей лет шестнадцать. Длинные рыжие волосы при тусклом свете кажутся почти черными. Рядом с ней сидит ее младшая сестренка пяти лет и уже клюет носом. Очень скоро она свернется калачиком на диване, словно кошка, проспит так до утра и не услышит страшных историй, которые будет рассказывать эта компания.

– А я бы салют посмотрел, – с сожалением вздохнул парень, что так и не нашел выключатель. Он снял очки, положил их на стол перед собой и заморгал, привыкая к тусклому свету.

Напротив него сидел мальчишка лет десяти, невысокий, худой и очень юркий. Даже если он просто сидел и молчал, казалось, что он все время в движении, будто у него шило в одном месте. Пока что он действительно молчал, наблюдал за остальными.

– Ты видел его сто раз! К тому же последние несколько лет он становится все более тухлым, – махнула рукой девушка. – У меня есть кое-что интересное.

У ее ног лежал пухлый, объемный рюкзак. Она достала из него книжку в яркой блестящей обложке, но потрепанную, с оборванными уголками.

– Это принес дядяЛеша.

«ДядяЛеша» произносилось в одно слово и означало нового мамино хохалю. Очередная «судьба», «женское счастье», коих она приводила в дом и затем выгоняла по пять штук за год. Из всех прочих дядь этот хотя бы не пил, не трогал девчонок и всегда приносил им с работы что-нибудь интересное.

– Чья это книга?

– Да фиг знает! Кто-то у него на работе оставил, она валялась под койкой для сторожей.

– Здесь сначала всякие разные байки, мифы-легенды. Япония, все такое. А дальше, в самом конце, место для записей. Так вот – там все страницы исписаны страшилками! Кто-то написал их, это чьи-то воспоминания. Здесь три истории и по теме они как раз совпадают с тем, о чем сама книга.

– И о чем она? – спросил паренек в очках.

Девушка заговорила еще тише, заговорщицким шепотом.

– О духах. Оборотнях. Призраках. Здесь все про Японию и японских призраков и оборотней, но знаешь, что я заметила? Некоторые персонажи напоминают то, что можно найти и в русских сказках и мифах, и не только русских. Слишком сильно напоминают, чтобы этого не заметить. Все эти байки о духах и призраках, она ведь перекликаются, они похожи в совершенно разных странах. Это ведь неспроста? Может, разным людям в разных странах, в разных точках мира встречалось одно и то же явление? Если не одно и то же, то хотя бы что-то похожее?

И знаете ещё, что интересно? Вот мы сейчас сидим с вами, ждем, когда салют будет, а ведь именно сегодня, в это время, в этот вечер в Японии празднуют «о-бон». Праздник, во время которого души мертвых предков сходят на землю. По всему городу зажигают фонари, а кульминация праздника – салют. Как и у нас сегодня. Представляете, как совпало? Именно сегодня ночью улицы полны призраков и не только...

Она положила книгу на стол, и книгу тут же схватил мальчишка, который сидел напротив очкарика, и принялся ее листать. И через несколько секунд деловито покачал головой.

– Мне встречалось кое-что, о чем здесь пишут.

– Серьезно? – тихо спросила девушка. – Только без шуток! Ты видел что-то *такое*?

– Без шуток! – ответил мальчик, закрыл книгу и передал ее парню в очках. – Но рассказывать я не стану. Вы будете смеяться.

– Нет, не будем, – ответила девушка еле слышно. Сестренка рядом с ней уснула, и она не хотела ее разбудить. – У меня тоже есть история. Чем-то похожая на эти. Но я... тоже не буду рассказывать.

– Почему? – тут же спросил мелкий. – Я не буду смеяться, я обещаю.

– Я расскажу первый, – сказал парень, в чьих руках на тот момент была книга, – я помню кое-что, очень похоже на вот это...

Он положил книгу перед девушкой и ткнул пальцем в один из заголовков.

– Только чур – не смеяться, – голос у парня немного задрожал, – Верить или не верить – ваше дело. Я расскажу, что знаю и как я это запомнил.

Парень снова снял очки, откинулся на спинку стула, закрыл глаза и...

Байка первая. Ину-гами

У моего деда был шрам от рваной раны через все лицо. Правым глазом он видел так себе, левого у него не было вовсе. Таким я его и запомнил – с искореженным лицом, коричневым от злого деревенского солнца. Он был из тех людей, что трезвые – очень милые люди, но выпивши – самые настоящие сволочи. Я знал его и злым, и добрым, но лучше всего запомнил... Я запомнил лучше всего одну неделю летних каникул, что провел у него. В тот же год он умер, но сперва *случилась* эта неделя.

Когда бабушка была еще жива, я каждое лето ездил к ним с дедом в гости. Мне нравилось у них: работой сильно не напрягали, отдыхать можно было сколько влезет, делать что хочешь, хоть на голове прыгай. У них была собака, кавказская овчарка с примесью какой-то дворняги, очень большая и очень добрая, и гулять с ней было моей единственной обязанностью.

Бабушка, как положено бабушкам, здорово меня кормила и любила поболтать. Вообще она была очень добрая, и дед старался быть таким же. Старался не пить, пока я был с ними. Но пару раз выходило так, что он срывался, напивался где-то и приходил домой злой, как черт. В эти дни доставалось и мне и бабушке. Когда первый раз это случилось, мне было... лет восемь, что ли.

– Он вас бил? – встрял мелкий, на что девушка тут же на него шикнула.

– Тихо! Сестренка уже спит.

Сделав паузу, первый рассказчик приоткрыл один глаз, потом второй, прищурился, как бы раздумывая, сказать правду или нет. Затем наклонился к столу и продолжил совсем тихо.

– Да, он нас бил. Но не то чтобы очень сильно, потому что мы от него убегали. А еще гонялся за нами с топором по всему двору. И соседи это видели, но никто ни разу не пришел к нам на помощь. Если он бил бабушку, я пытался заступиться, и тогда попадало мне. Если сначала он хотел поколотить меня, то бабушка бросалась и закрывала меня собой, и попадало ей. Когда выходило, что он никого не мог толком поколотить, то он шел по двор, и мы (я и бабушка) точно знали, что он идет за топором. Вот тогда беги и прячься, где можешь!

Однажды мы полдня прятались от него в дачном туалете. Дачный туалет летом – это жуть! Мой персональный кошмар. Даже не знаю, что хуже – проторчать там полдня или попасться дедушке с топором. Ну, в общем, у него случались такие вспышки ненависти, но на следующий день его отпускало, и он становился прежним.

Бабушка никогда не рассказывала моим родителям, что дед *такой*. Она говорила мне, что раньше он был совсем другим, и если рассказать, что он так себя ведет, то в это даже никто не поверит. Так-то. К тому же, бабушку с детства учили, что жаловаться нельзя. Нельзя... как это называется... выносить сор из избы. Батя у меня понимал, что дед выпивает, но не знал, во что выливаются его запои. А я не говорил, потому что так просила бабушка.

И вот однажды зимой нам звонит дед и говорит, что бабушка умерла.

Я сразу не поверил, что так вышло случайно...

– А что случилось? – снова спросил мелкий как можно тише.

– Дедушка рассказал, что бабуля утром вышла покормить собаку, и то ли у нее закружилась голова, то ли просто она оступилась, но вышло так, что она упала и ударилась головой об обух топора, торчащего из колоды. Так он нам сказал. И похоже, что мои родители действительно верили, что дед нашел ее уже мертвую, всю перепачканную кровью и гречкой с мясом, которая предназначалась собаке.

Она ударилась об обух топора. Конечно, так я и поверил! Как представляю себе, как это было на самом деле, так у меня мурашки по коже. Хотя... может, действительно все случилось так, как он говорил, но я не верю до сих пор.

После ее смерти дед (на мое счастье) наотрез отказался переезжать в город и доживал в доме один, если не считать собаки.

Следующим летом предки снова решили увезти меня в деревню. Я отказывался и в то же время не мог объяснить почему. Просто не мог объяснить, не мог сказать. Но у родителей были какие-то срочные дела в городе, и они решили увезти меня, типа только на неделю. «Буквально на неделю» – батя сказал. Ага, эту неделю нужно было еще как-то пережить наедине с сумасшедшим дедушкой.

В общем, приезжаем мы к деду, а у меня аж руки трясутся, как представляю, что будет, когда родители уедут.

Родители погостили полдня и уехали, оставив меня с ним.

Поначалу, кстати, все было не так плохо. Он усадил меня на лавку во дворе, говорит такой, я, мол, все понимаю, что я раньше очень нехорошо поступал. Вот сейчас бабушки не стало, так я понял, говорит, как она меня выручала и как мне ее не хватает. У нас теперь с тобой, говорит, будет здесь мужское братство. Поможешь мне дрова нарубить, печку растопить, сало засолить, рыбку ловить-коптить – всему научу, все уметь будешь!

Раньше он как-то не горел желанием приобщить меня к работе, а теперь вот как все повернулось. Ну ладно, я был не против работы. По утрам я варил кушать себе, ему и Аньке, нашей овчарке. Я даже на какое-то время решил, что дедушка вылечился, что смерть бабушки его изменила, и он не будет больше пить. С ним было интересно. Мы прожили тихо-мирно ровно пять дней.

А потом... переключило его, что ли. Может, из-за смерти бабушки он так.

Может просто... ну, как говорят, психика не выдержала и все такое. Он ведь где только не служил, дедушка мой, и из-за службы он таким стал.

Короче говоря, он сорвался.

Боролся с собой и не то чтобы проиграл, но и не совсем выиграл.

Он ночью где-то достал значенную чекушку водки, надрался. Я когда проснулся утром, в доме его не нашел, он, видимо, ходил в тот самый деревенский туалет, в котором летом заводятся всякие личинки.

Я уже гречку сварил Аньке, куриных сердец, перемешал такой, все свалил в миску. Держу эту миску и думаю – где же дед. Вот выйду я из дома, а он меня обухом топора, и каюк мне. Так же буду в гречке валяться, как моя бабушка.

Короче, я испугался. Действительно испугался. Оставил гречку на столе, пошёл в сени, взял там молоток на всякий случай. Тихонько открываю дверь входную, чтобы посмотреть, что там снаружи. Открыл совсем немножко, смотрю – дед стоит как раз напротив двери, с топором и прямо мне в глаза смотрит. Таращится одним своим правым глазом.

Ждал, когда я дверь отворю.

– Жесть, – думаю, – я попался окончательно. Через дедовский топор напролом бежать страшно. Я захлопнул дверь, закрыл на засов и бегом на кухню через окно напрямик на улицу. А он уже дом обходит и хоть пьяный, а шагает так четко, спокойно, будто и не надирался.

Никогда еще у меня сердце так не билось. Больно так, бешено, словно вперед меня убежать хотело. Бабушки рядом не было, некому было за меня заступиться, и к тому же теперь я знал, на что был способен мой дед. Он был способен *убить*.

Он наверняка убивал и раньше, ведь он долго прослужил в армии, но сознание того, что он это действительно может, по-настоящему пришло ко мне, когда я удирал от него в то утро.

Где прятаться – выбирать не приходилось. Помимо туалета, куда мне бежать не хотелось, даже несмотря на угрозу в виде пьяного дедушки, была ещё сарайка для всякого хлама и дровяник.

Дровяник – это тоже что-то вроде сарайки, только там хранились дрова.

Дровяник – дрова, ну поняли, да?

Поленца одно к одному, и штабелями почти до крыши. До сарайки путь был отрезан и я побежал к дровянику. Залетел туда, как ошалелый, залез на поленицу и пополз по-пластунски. Дрова полетели вниз, к двери, и так получилось, что я сам себя забаррикадировал, потому что дверь-то открывалась вовнутрь...

Как я сам понимаю, дровяники такими быть не должны. Их обычно открытыми с одной стороны строят, или, если уж закрытыми, то не так, как строил мой дед. Похоже, раньше этот дровяник был сараем, в котором хранили всякие нужные и ненужные вещи. Потом дедушка построил еще один сарай, а этот приспособил под дрова. О том, что это не совсем безопасно, когда дверь в дровяник отрывается вовнутрь, его «соображалка» не беспокоилась.

В общем, так вышло, что я попался в ловушку.

Дед ломился, пытался пробить дверь топором, но без толку. Он сам когда-то сварил этот дровяник из листов железа, уж откуда он его взял, я не знаю. Но сделан он был крепко, так что я оказался в железной коробке замурованный.

Никто не войдет! Но и никто не выйдет...

В одной из стен почти под самой крышей были проделаны небольшие дырки. Знаете, когда хомячка несешь домой в коробке, для него в этой коробке дырки делают, чтоб дышал. Так и у меня получилось, только коробка была железная. И попался такой вот кусок железа с дырками, через которые я мог видеть одну сторону дома, наши ворота и будку с собакой на цепи.

Анька лаяла, как сумасшедшая, она всегда так реагировала, когда дед напивался. Гавкала, рвалась с цепи. Хоть и добрая, а пьяных на дух не переносила. Я видел, как дед, обойдя дровяник со всех сторон, пошел к дому. Вернулся с миской еды, что я оставил на столе, бросил миску на землю и подопнул собаке. Недопнул, кстати, – миска оказалась слишком далеко, и Анька на цепи не могла ее достать. Он лаяла, как обезумевшая, аж слюни во все стороны брызгали. Дед посмотрел на нее с полминуты, махнул рукой, выматерился и отвернулся.

Затем, опять вернувшись в дом, он вышел с чекушкой водки в одной руке и все тем же топором в другой. С этим он направился ко мне.

Я тогда лежал на поленцах, отдавил себе ими все бока и думал только обо дном: как бы ему в его пьяный мозг не пришла веселая идея поджечь «хомяка» в железной коробке.

Я ведь говорил уже, что когда он гонялся за мной и бабушкой, никто из соседей, слыша наши крики, никогда не пытался нас выручить. Поэтому я как-то не сразу подумал о том, что стоит позвать на помощь. Но когда я увидел деда с топором и чекушкой в руках, решительно шагающего в сторону дровяника, я заорал что было сил. Кричал, чтобы вызвали милицию и что-то типа «помогите, убивают». Но, наверное, из дровяника ничего толком не было слышно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.